

Цзян Вэйцин никак не ожидал, что обычный поход в парк, чтобы покормить котов, обернется для него перемещением в другой мир.

— Мяу! Мяу! Мяу! — стайка бездомных кошек семенила за молодым человеком, несущим пакет с кормом. Их нетерпеливые крики сливались в один настойчивый хор, который в переводе на человеческий означал: Мы сейчас умрем с голоду, кормилец, давай быстрее! Самые нетерпеливые даже вставали на задние лапки и пытались дотянуться до пакета.

Цзян Вэйцин добродушно улыбался, ничуть не сердясь. Добравшись до привычного места кормления, он расставил чистые миски и начал насыпать корм. Самый смелый, толстый рыжий кот, пользуясь своей прытью, первым занял самую большую миску. Он уселся в нее, словно бульдозер, и принялся жадно поглощать еду, попутно ворча и огрызаясь на товарищей, чтобы те не смели приближаться.

— Рыжик, ну ты чего опять? Всем хватит, никто у тебя не отнимет, — Цзян Вэйцин с усмешкой протянул руку, чтобы погладить кота по круглой голове.

Но тот, словно обладая глазами на затылке, не только молниеносно увернулся, но и обернулся, уставившись на парня настороженным взглядом. Кот утробно завыл, его шерсть встала дыбом. Цзян Вэйцину пришлось поднять руки и отступить:

— Ладно, ладно, не буду я тебя трогать, доволен?

Он криво усмехнулся. Неизвестно почему, но животные его на дух не переносили. И дело было не только в этих бродягах, которых он подкармливал полгода. Даже «Чернильный шарик», кот его друга — невероятно добродушное существо, позволявшее кому угодно тискать свое пузико, — стоило Цзян Вэйцину переступить порог, пулей летел под кровать и ни за что не давался в руки. Кошки, собаки, хомяки, птицы... Любое пушистое создание при виде него старалось держаться подальше.

А ведь Цзян Вэйцин был фанатом всего пушистого. При виде милых, толстеньких зверушек ему нестерпимо хотелось их потискать. Его заветной мечтой было завести питомца, который позволил бы себя гладить, чтобы он мог каждый день кормить его, расчесывать и убирать за ним. Его не пугала шерсть по всему дому или специфический запах — он был готов на всё.

Цзян Вэйцин очнулся от раздумий, когда увидел, как из кустов на другой стороне дороги выскочил черный кот. Зверек прыгнул с бордюра, явно намереваясь перебежать проезжую часть.

— Стой, не беги туда! — лицо Цзян Вэйцина изменилось. Услышав визг тормозов несущегося автомобиля, он, не раздумывая, бросился вперед, подчиняясь инстинктам, а не разуму.

Последнее, что запомнил Цзян Вэйцин — это холодный асфальт под телом и маленького черного котенка, который прижимался к его груди и время от времени лизал щеку. Шершавый,

колющий язычок слегка царапал кожу, но эта боль была ничем по сравнению с тем, что ощущало его тело. Зрение затуманилось, и перед тем, как провалиться в беспамятство, он успел подумать: этот малыш оказался с совестью, так что «смертельный риск ради спасения кота» был не напрасным. Жаль только водителя...

— Черт! Черт, черт, черт! Ты что, самоубийца, зачем меня в это втягивать! — водитель в панике выскочил из машины, обхватив голову руками. Он признавал, что превысил скорость в черте города, чтобы сэкономить время, и признавал, что даже не подумал нажать на тормоз, не посчитав бродячую кошку за препятствие. Но он никак не ожидал, что кто-то будет готов отдать жизнь ради животного!

Водитель посмотрел на лежащего без сознания парня, оглядел пустую улицу и, поддавшись страху, сел в машину и поспешно скрылся.

— Цзян Вэйцин, мужчина, 27 лет, холост, магистр биохимии, работает в лаборатории университета А, младший научный сотрудник... Поздравляем, вы выбраны Управлением пространства-времени, номер 1034...

Сознание Цзян Вэйцина словно погрузилось в бесконечное белое пространство. Синтетический женский голос звучал то ближе, то дальше, будто доносясь из далекого будущего. Он изо всех сил пытался сосредоточиться, чтобы разобрать слова, но они долетали обрывками.

— Основываясь на ваших личных данных, мы подобрали для вас оптимальный... Вас отправят в... мир, уровень опасности: S... Желаем удачи.

С последним словом Цзян Вэйцин почувствовал, что его окутывает белый шум. Вокруг внезапно воцарилась тишина, и он перестал что-либо слышать.

Когда Цзян Вэйцин очнулся снова, он уже был учеником внешнего круга Секты Тяньянь на континенте Минцан. По иронии судьбы, этого ученика тоже звали Цзян Вэйцин. Восемнадцатилетний юноша с двойным духовным корнем металла и огня, он достиг начальной стадии восьмого уровня Ци.

Секта Тяньянь была одной из самых влиятельных школ совершенствования на континенте Минцан. Юные дарования вроде прежнего владельца тела считались гениями на бедном духовной энергией Восточном континенте. Однако здесь, в Секте Тяньянь, он был лишь немногим лучше обычных учеников внешнего круга.

К несчастью, прежний Цзян Вэйцин был ослеплен прошлыми похвалами и блестящим послужным списком. Попав в новое место, он не усвоил урок о том, как важно беречь себя. Не прошло и трех месяцев с момента вступления в секту, как он ввязался в соперничество из-за симпатичного младшего соученика и в своей гордыне принял вызов на поединок от своего

соперника.

<http://bllate.org/book/21801/2256005>